

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Сборник научных трудов по материалам
XXV Международной научно-практической конференции,
06 марта 2025 года, г.-к. Анапа

Анапа
2025

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

И66

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

И66 ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ. Сборник научных трудов по материалам XXV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 06 марта 2025 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2025. - 58 с.

ISBN 978-5-95356-674-2

В настоящем издании представлены материалы XXV Международной научно-практической конференции «Инновационные исследования как основа развития научной мысли», состоявшейся 06 марта 2025 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-674-2

© Коллектив авторов, 2025.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2025.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ ИННОВАЦИЯМИ И БЕЗОПАСНОСТЬЮ <i>Бибко Иван Максимович</i>	5
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ <i>Монахов Илья Владимирович</i> <i>Загидулин Адель Русланович</i>	12

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

НАРУШЕНИЯ ЗРИТЕЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ С ДЕТСКИМИ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМИ ПАРАЛИЧАМИ, ПОДХОДЫ К КОРРЕКЦИОННОЙ ТЕРАПИИ <i>Кафанова Каролина Андреевна</i>	17
---	----

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ УРОВНЯ ПОДЗЕМНЫХ ВОД И ПРОГНОЗ ОСУШЕНИЯ КАРЬЕРОВ ДЗР-1 И ДЗР-2 <i>Бекенов Темирбек Нусупбекович</i> <i>Саринова Сабина Жагипаровна</i> <i>Рахметов Бекзад Розбаевич</i> <i>Балбекова Бахыт Кабкеновна</i>	22
---	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «НЕОЛОГИЗМ» <i>Белюсова Софья Сергеевна</i>	29
МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ И ОЦЕНКИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ <i>Саденова Лайла Абдигалиевна</i>	35

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Хрыкина София Сергеевна 40

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ****ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ**

Макеева Валерия Вячеславовна..... 47

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ****СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Смирнова Диана Романовна

Усикова Кристина Викторовна..... 52

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 33

МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ ИННОВАЦИЯМИ И БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Бибко Иван Максимович

аспирант

ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Аннотация. Современные цифровые экосистемы становятся основой глобального экономического взаимодействия, но их развитие сопровождается значительными вызовами, связанными с фрагментацией мировой экономики. Государства стремятся регулировать цифровые платформы и экосистемы, обеспечивая баланс между стимулированием инноваций и необходимостью защиты данных, конкуренции и национального суверенитета. Однако отсутствие единых стандартов и разница в регуляторных подходах различных стран ведут к усилению диспропорций, препятствующих трансграничному сотрудничеству.

В данной работе анализируются основные механизмы международного регулирования цифровых экосистем, оцениваются их влияние на развитие инноваций и безопасность пользователей. Особое внимание уделяется сравнительному анализу правовых режимов США, Европейского союза, Китая и России, а также перспективам создания универсальных механизмов цифрового регулирования на международном уровне.

Исследование базируется на изучении нормативных актов, экспертных отчетов, данных международных организаций (ВТО, ОЭСР, ООН), а также на анализе практик крупных цифровых компаний, действующих в условиях многоуровневого регулирования.

Modern digital ecosystems are becoming the basis of global economic

interaction, but their development is accompanied by significant challenges associated with the fragmentation of the global economy. States seek to regulate digital platforms and ecosystems, ensuring a balance between stimulating innovation and the need to protect data, competition, and national sovereignty. However, the lack of uniform standards and differences in regulatory approaches from different countries lead to increased imbalances that hinder cross-border cooperation. This paper analyzes the main mechanisms of international regulation of digital ecosystems, assesses their impact on the development of innovation and user safety. Special attention is paid to a comparative analysis of the legal regimes of the United States, the European Union, China and Russia, as well as the prospects for creating universal digital regulation mechanisms at the international level. The research is based on the study of regulations, expert reports, data from international organizations (WTO, OECD, UN), as well as an analysis of the practices of large digital companies operating in a multi-level regulatory environment.

Ключевые слова: *цифровые экосистемы, международное регулирование, инновации, кибербезопасность, фрагментация мировой экономики, цифровой суверенитет, трансграничные данные, цифровая трансформация, конкурентное право*

Keywords: *digital ecosystems, international regulation, innovation, cybersecurity, fragmentation of the global economy, digital sovereignty, cross-border data, digital transformation, competition law*

Цифровые бизнес-экосистемы — это бизнес-модель, подразумевающая комплекс организаций, с высоким уровнем информационной интеграции, действующих в различных экономических сферах, но объединенных одной платформой для улучшения качества создаваемой ценности конечному потребителю [4].

Глобализация цифровых технологий привела к созданию сложных бизнес-экосистем, охватывающих различные отрасли и страны. Однако усиление геополитической напряженности, стремление государств к цифровому суверенитету и рост киберугроз стали причинами фрагментации мировой экономики. В этом

контексте международное регулирование цифровых экосистем сталкивается с двойственной задачей: с одной стороны, необходимо стимулировать развитие инновационных технологий, а с другой – обеспечивать защиту персональных данных, предотвращать монополизацию рынка и контролировать трансграничные потоки информации.

Одним из главных препятствий на пути к эффективному регулированию остается отсутствие единых международных стандартов. В разных странах сформировались собственные подходы, отражающие как особенности их экономической политики, так и уровень развития цифровых технологий. Эти различия становятся причиной сложностей в трансграничном взаимодействии цифровых компаний, вынужденных учитывать сразу несколько систем регулирования. В таких условиях международное сообщество сталкивается с задачей создания механизмов, которые позволят снизить барьеры для бизнеса и одновременно обеспечить защиту данных, контроль за цифровыми платформами и предотвращение монополизации рынка [5].

При рассмотрении текущих тенденций можно заметить, что одни страны ориентированы на максимальное развитие цифровых технологий с минимальными регуляторными ограничениями, в то время как другие делают ставку на жесткий контроль, обеспечивающий государственный суверенитет в сфере цифровых данных. Эти два противоположных подхода формируют разные модели взаимодействия государства и цифровых компаний, что в свою очередь определяет специфику международного регулирования [2].

В условиях отсутствия единого глобального подхода страны формируют собственные модели цифрового регулирования, опираясь на национальные интересы. В результате сложилась ситуация, при которой цифровые компании вынуждены адаптироваться к различным нормативным требованиям, что замедляет их развитие и усложняет международное сотрудничество.

Регулирование цифровых экосистем осуществляется на нескольких уровнях: национальном, региональном и глобальном. Однако отсутствие унифицированного подхода приводит к разрыву между юрисдикциями, что затрудняет

развитие международных платформ и обмен данными между странами [4].

В таблице 1 представлены основные модели регулирования цифровых экосистем.

Таблица 1 - Основные модели регулирования цифровых экосистем

Страна/регион	Основные аспекты регулирования	Влияние на инновации и безопасность
США	Рыночная модель, минимальное регулирование, защита конкуренции, отсутствие жесткого контроля за трансграничными данными.	Стимулирует развитие инноваций, но снижает уровень безопасности пользователей и контроля за данными.
ЕС	Строгая регуляция цифровых платформ (DSA, DMA), жесткие правила по защите персональных данных (GDPR), антимонопольные меры.	Ограничивает рост цифровых компаний, но обеспечивает высокий уровень защиты данных и пользователей.
Китай	Государственный контроль за цифровыми экосистемами, жесткое регулирование ИИ и данных, строгий надзор за киберпространством.	Усиливает безопасность, но ограничивает конкуренцию и инновационную свободу компаний.
Россия	Ориентация на цифровой суверенитет, локализация данных, регулирование иностранных платформ.	Повышает национальную кибербезопасность, но снижает интеграцию в мировую цифровую экономику.

Глобальный рынок цифровых технологий развивается неравномерно, что приводит к разнице в подходах к регулированию. В одних странах политика строится на принципах свободного рынка, где основное внимание уделяется развитию бизнеса и созданию конкурентных условий, тогда как в других ключевым приоритетом становится контроль за цифровым пространством. Эти различия формируют определенные модели регулирования, которые оказывают влияние на цифровые экосистемы и темпы их роста.

В одних государствах регулирование сводится к минимальному вмешательству, где акцент делается на обеспечении равных условий для цифровых компаний. Такой подход стимулирует инновации, но в то же время несет в себе определенные риски, связанные с недостаточным контролем за персональными данными и возможностью появления монополий на рынке цифровых услуг. В противоположность этому существует практика жесткого регулирования, где цифровые экосистемы подчинены строгим требованиям со стороны

государственных органов. В таких случаях компании вынуждены соблюдать жесткие регламенты, что может замедлять внедрение новых технологий, но одновременно обеспечивает более высокий уровень защиты пользователей [3].

Некоторые страны выстраивают свою политику регулирования, ориентируясь на компромиссный подход, где сочетаются элементы свободного рынка и государственного контроля. Это позволяет одновременно поддерживать динамичное развитие цифровых инноваций и обеспечивать необходимый уровень защиты пользователей. Однако достижение такого баланса требует гибкости со стороны государства и готовности бизнеса адаптироваться к изменяющимся условиям [6].

Разнообразие подходов к регулированию формирует сложную международную картину, где цифровые компании вынуждены работать в условиях многослойного правового поля. Это порождает дополнительные вызовы, так как одни и те же технологии могут подпадать под разные нормативные требования в зависимости от региона. В результате компании, работающие на глобальном уровне, вынуждены адаптировать свои бизнес-модели к множеству различных стандартов, что усложняет их деятельность и может сдерживать инновации.

На международной арене все чаще обсуждается необходимость создания механизмов, позволяющих сбалансировать развитие цифровых технологий и обеспечение безопасности пользователей. Достичь такого баланса непросто, поскольку интересы государства, бизнеса и общества не всегда совпадают. Государственные институты стремятся контролировать цифровые платформы для защиты данных граждан и предотвращения экономических рисков, тогда как цифровые компании заинтересованы в минимизации регуляторных барьеров, которые могут замедлить внедрение новых технологий [2].

Одним из возможных решений является разработка международных соглашений, регулирующих основные аспекты цифровой безопасности и защиты персональных данных. Такие инициативы позволили бы создать универсальные нормы, которые могли бы стать основой для регулирования цифровых экосистем на глобальном уровне. Однако реализация этого подхода сталкивается с рядом

трудностей, поскольку государства по-разному оценивают приоритеты регулирования и не всегда готовы идти на компромисс в вопросах цифрового суверенитета [1].

Наиболее остро проблема баланса между инновациями и безопасностью проявляется в сфере трансграничного обмена данными. Современные цифровые платформы работают с огромными объемами информации, которая перемещается между различными странами, что делает вопрос защиты данных особенно актуальным. В одних юрисдикциях допускается свободное движение информации, что способствует развитию международного бизнеса, в то время как другие государства требуют локализации данных в пределах своей территории, ограничивая возможности цифровых компаний. Эти разногласия усложняют сотрудничество и затрудняют выработку универсальных правил [3].

Еще одним важным аспектом является антимонопольное регулирование цифровых платформ. С одной стороны, крупные технологические компании обладают ресурсами для развития передовых инноваций, но с другой – их доминирующее положение может ограничивать доступ к рынку для новых игроков. В этой связи государства разрабатывают механизмы, направленные на предотвращение злоупотребления рыночной властью, однако такие меры могут вступать в противоречие с принципами свободного предпринимательства [5].

Таким образом, поиск баланса между инновациями и безопасностью остается одной из ключевых задач международного регулирования цифровых экосистем. Оптимальное решение может быть найдено только в условиях конструктивного диалога между государствами, бизнесом и международными организациями, направленного на создание прозрачных и гибких регуляторных механизмов, способных учитывать интересы всех сторон.

Список литературы

1. Безносков М. А. Цифровизация геополитики: конфликт и сотрудничество //Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2024. – №. 2. – С. 27-46.

2. Кудина М. В., Ишеков К. А., Соболев С. А. Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях (итоги работы XIX Международной конференции) /Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2023. – №. 1. – С. 3-57.

3. Кузнецова Г., Герман Е. Международная конкурентоспособность стран. Учебник и практикум для вузов. – Litres, 2025. – 378 с.

4. Титов А. и др. Цифровое завтра: как АСЕАН стимулирует рост цифровой экономики /Современная мировая экономика. – 2024. – Т. 2. – №. 1.

5. Харламов А. В., Арефьев М. А. Взаимосвязь предпринимательской среды и национальной экономической безопасности /Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – №. 1 (145). – С. 46-53.

6. Щурина С. В. Возможности адаптации России к новым условиям глобального развития в период поликризиса мировой экономики /Экономика. Налоги. Право. – 2024. – Т. 17. – №. 1. – С. 65-76.

УДК 336

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

Монахов Илья Владимирович

Загидулин Адель Русланович

бакалавры

Научный руководитель: Юнусов Ильдар Альбертович,

доцент

Казанский национальный исследовательский технический

университет КНИТУ- КАИ имени А. Н. Туполева,

город Казань

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию влияния цифровых технологий на конкурентоспособность промышленных предприятий в условиях глобальных вызовов, таких как цифровая трансформация, экономическая нестабильность и изменения в цепочках поставок. Авторы анализируют ключевые аспекты внедрения цифровых решений, включая IoT, Big Data, искусственный интеллект и облачные технологии, а также их влияние на операционную эффективность, снижение издержек и повышение качества продукции. На основе анализа данных и методологии исследования представлены численные показатели, таблицы и схемы расчетов, демонстрирующие рост производительности и конкурентоспособности предприятий, внедривших цифровые технологии. Статья завершается выводами о необходимости дальнейшего развития цифровизации промышленности для устойчивого роста в условиях глобальных вызовов.*

The article is devoted to the study of the impact of digital technologies on the

competitiveness of industrial enterprises in the context of global challenges such as digital transformation, economic instability and changes in supply chains. Big Data, artificial intelligence and cloud technologies, as well as their impact on operational efficiency, cost reduction and product quality improvement. Based on data analysis and research methodology, numerical indicators, tables and calculation schemes are presented, demonstrating the growth of productivity and competitiveness of enterprises that have implemented digital technologies. The article concludes with conclusions about the need for further development of industrial digitalization for sustainable growth in the face of global challenges.

Ключевые слова: *цифровые технологии, конкурентоспособность, промышленные предприятия*

Keywords: *digital technologies, competitiveness, industrial enterprises*

В условиях глобальных вызовов, таких как пандемия, экономическая нестабильность, изменения климата и геополитические кризисы, промышленные предприятия сталкиваются с необходимостью адаптации к новым условиям. Цифровые технологии становятся ключевым инструментом для повышения конкурентоспособности, позволяя оптимизировать процессы, снижать издержки и улучшать качество продукции.

По определению доктора экономических наук, Иванова В. В., цифровые технологии - это совокупность методов, инструментов и технологий, основанных на использовании цифровых данных и информационных систем для автоматизации процессов и повышения эффективности [2]. Они позволяют предприятиям не только оптимизировать свои внутренние процессы, но и быстро адаптироваться к изменениям на рынке. Конкурентоспособность, определяемая как способность предприятия эффективно использовать свои ресурсы для достижения преимуществ на рынке, напрямую зависит от внедрения инновационных решений. Промышленные предприятия, как организации, занимающиеся производством товаров и услуг с использованием промышленных технологий, все чаще обращаются к цифровизации для сохранения своих позиций на рынке. Актуальность темы обусловлена стремительным развитием цифровизации и ее

влиянием на глобальную экономику.

Теоретической основой нашего исследования стали работы многих авторов, например Синцова Е. А. и Воскресенская О. В. в своих работах подчеркивают, что цифровые технологии позволяют промышленным предприятиям повысить операционную эффективность и снизить издержки. Они указывают на важность внедрения IoT и Big Data для оптимизации производственных процессов [3].

Быковская Е. В. акцентирует внимание на роли искусственного интеллекта в повышении качества продукции и прогнозировании спроса. Она подчеркивает, что цифровые технологии позволяют предприятиям быстро адаптироваться к изменениям на рынке [1].

Шварц Е. Б. в своих исследованиях указывает на необходимость инвестиций в цифровую инфраструктуру для устойчивого развития промышленных предприятий. Он подчеркивает, что цифровизация позволяет преодолеть глобальные вызовы [4].

Согласно исследованиям, внедрение цифровых технологий позволяет промышленным предприятиям повысить производительность на 20-30 %, сократить издержки на 15-25 % и увеличить доходность на 10-15 %. В таблице 1 представлены ключевые показатели эффективности цифровизации в промышленности.

В качестве примера такого промышленного предприятия можно взять ПАО «Нижекамскнефтехим» специализирующегося на выпуске более 120 видов продукции. Основным видом являются синтетические каучуки и пластики.

Таблица 1 - Влияние цифровых технологий на показатели завода «Нижекамскнефтехим»

Показатель	До внедрения цифровых технологий	После внедрения цифровых технологий	Рост, %
Производительность	100 ед.	130 ед.	30%
Себестоимость продукции	100 ед.	85 ед.	-15%
Доходность	100 ед.	115 ед.	15%
Время выполнения заказов	10 дней	7 дней	-30%

Источник: Отчетность по производственным показателям и финансовым результатам ПАО «Нижекамскнефтехим» за 2021-2022 гг.

На основе данных таблицы 1 можно рассчитать экономический эффект от внедрения цифровых технологий. При увеличении производительности на 30% и снижении себестоимости на 15%, доходность предприятия увеличивается на 15%. Это можно представить в виде следующей схемы: Производительность (+30%) → Снижение издержек (-15%) → Рост доходности (+15%).

Цифровые технологии, такие как IoT, Big Data, искусственный интеллект и облачные вычисления, позволяют промышленным предприятиям оптимизировать производственные процессы, прогнозировать спрос и управлять цепочками поставок. Например, IoT позволяет отслеживать состояние оборудования в режиме реального времени, что снижает простои и повышает надежность производства.

Внедрение цифровых решений способствует автоматизации рутинных процессов, что приводит к снижению издержек и повышению качества продукции. Например, использование искусственного интеллекта для анализа данных позволяет прогнозировать сбои в производстве и предотвращать их.

В условиях глобальных вызовов цифровые технологии позволяют предприятиям быстро адаптироваться к изменениям. Например, облачные платформы обеспечивают гибкость и масштабируемость бизнеса, что особенно важно в условиях нестабильности.

Подводя итоги, мы можем определить, что цифровые технологии играют ключевую роль в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий в условиях глобальных вызовов. Выполненное нами исследование помогло определить, что внедрение цифровых решений, позволяет предприятиям не только оптимизировать внутренние процессы, но и быстрее адаптироваться к изменениям внешней среды. Это способствует повышению производительности, снижению издержек и созданию новых продуктов и услуг, что в конечном итоге укрепляет их позиции на рынке. Однако для успешной цифровой трансформации необходимы инвестиции в инфраструктуру, обучение персонала и разработку инновационных решений.

Список литературы

1. Быковская, Е. В. Искусственный интеллект в промышленности / Е. В. Быковская. - СПб.: Техника. - 2022. - 256 с.
2. Иванов, В. В. Формирование инновационных систем в условиях трансформируемой экономики России / В. В. Иванов.- М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ. - 2003. - 324 с.
3. Синцова, Е. А. Цифровая трансформация промышленности / Е. А. Синцова, О. В. Воскресенская. - М.: Наука. - 2021. - 320 с.
4. Шварц, Е. Б. Цифровизация промышленности / Е. Б. Шварц. - Новосибирск: Экономика. - 2023. - 400 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 61

НАРУШЕНИЯ ЗРИТЕЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ С ДЕТСКИМИ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМИ ПАРАЛИЧАМИ, ПОДХОДЫ К КОРРЕКЦИОННОЙ ТЕРАПИИ

Кафанова Каролина Андреевна

логопед

Научный руководитель: Власенко Сергей Валерьевич,

доктор мед.наук

ФГБУ ЕВДКС им. Е. П. Глинки МО РФ

Ключевые слова: детский церебральный паралич, агнозии, коррекционная терапия

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы реабилитации больных детским церебральным параличом представляют собой актуальную и крайне сложную проблему. В условиях дефицитарности мозгового обеспечения за счет органического поражения, у больных этой группы формируются функциональные патологические очаги в различных структурах мозга [1]. В таких случаях нейропсихологический метод исследования позволяет более точно диагностировать и латерализовать первичные нарушения психических процессов, выделить структуру дефекта [5]. Целью настоящего сообщения является анализ коррекционной работы при нарушении зрительно-гностических функций у больных различными формами ДЦП.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили сведения о 19 больных с различными формами ДЦП (10 – спастическая диплегия средней тяжести, 6 – правосторонний гемипарез, 3 – левосторонний гемипарез) в возрасте от 8 до 12 лет.

Определение характера процесса и топический диагноз заболевания устанавливался на основании анамнестических данных неврологического обследования, ЭЭГ, ЯМР-исследования головного мозга. Так, у всех больных гемипарезами по данным ЯМР-исследования, были выявлены кисты преимущественно теменно-затылочных областей, различных размеров, с атрофией прилежащих отделов мозговой ткани. У больных со спастической диплегией наиболее часто выявляли расширение желудочковой системы и субарахноидального пространства. По данным ЭЭГ-исследования наиболее характерными признаками были – задержка темпов созревания коркового электрогенеза, что проявлялось снижением частоты α -ритма (у 18 больных, 98%), преобладанием мощности медленно-волновой части спектра θ -ритма (у 10 больных, 51%), наличие регионарных межполушарных асимметрий (17 больных, 90%).

В условиях специализированного отделения всем больным проводилось комплексное лечение с применением хирургической коррекции контрактур, метода этапного гипсования, лечебной физкультуры, физиотерапии, бальнеолечения, с участием логопедов, дефектологов.

Все больные подверглись тщательному нейропсихологическому исследованию. Это исследование включало в себя исследования гнозиса, праксиса и речи, и осуществлялось как с помощью методических приемов предложенных А. Р. Лурия (1962 год), так и с помощью ряда разработанных методических проб, разработанных совместно С. А. Дорофеевой и Л. И. Вассерманом. В программу обследования входило:

1. Оpozнание различных видов объективных изображений в обычных условиях и в условиях, затрудняющих их восприятие (предъявление стилизованных, наложенных друг на друга изображений, наличие различных зрительных помех).
2. Идентификация объективных изображений в том числе различных индивидуализированных изображений одного и того же предмета, а также правильных и неправильных геометрических фигур.
3. Исследования зрительных представлений.
4. Исследования цветового гнозиса.
5. Оpozнание и оценка сюжетных картин, в том числе и серии картин с последовательным развитием сюжета.
- 6.

Исследования различных видов зрительно-пространственного гнозиса. 7. Чтение и письмо букв, слов и фраз.

В ходе обследования особое внимание обращалось на состояние кратковременной и долговременной зрительной памяти.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

У 19 больных (100%) была выявлена предметная агнозия (нарушение зрительного узнавания изображений предметов при сохранном периферическом зрении). Нарушение узнавания предметных изображений значительно нарастали в условиях, затрудняющих их опознание (проба Поппельрейтера, узнавание предметов «с недостающими признаками»). У 15 больных 82% были выявлены признаки симультантной агнозии (правильно опознавая отдельные объекты и детали на представленной сюжетной картине дети не смогли дать характеристику динамики сюжета), в таком же проценте случаев наблюдалась агнозия запечатления (утрачивалась способность удерживать в памяти на короткий и длительный интервал предъявляемый зрительный материал). В то же время ни у кого из данной группы больных не было выявлено агнозии на лица, цветовой агнозии. Оптико-моторная агнозия проявлялась лишь нарушением зрительного внимания.

В структуре речевой патологии диагностировались задержки речевого развития, общее недоразвитие речи третьего уровня и минимальные дизартрические расстройства. На основании полученных данных была выработана реабилитационная программа, включавшая наряду с традиционным комплексом санаторно-курортного лечения, упражнения, направленные на активизацию затылочных отделов головного мозга. На первых этапах работа была направлена на привлечение зрительного внимания к деятельности с предметами и игрушками. Для закрепления формы предметов используются различные игры-вкладыши («Почтовый ящик» и др.). Сопоставляются объемные и плоскостные формы в процессе игры (какие фигуры отбрасывают правильные тени, какие нет). Развивается зрительная ориентировка на величину, путем составления цепочек предметов по убыванию и возрастанию, различая их по величине, ширине, длине, толщине на

уровне примеривания – зрительного соотнесения. Развивается зрительное восприятие целостности предмета с помощью разрезных картинок от трех до шести частей в зависимости от конфигурации разреза. Составляются изображения их геометрических фигур. Уточняется знание формы, цвета, оттенков. Интерес у детей вызывает узнавание целого образа по деталям (игра «Недорисованные рисунки» - хобот слона, нога собаки). Важной стороной коррекционной работы является выработка умения ребенка ориентироваться на листе бумаги. Детям предлагается найти середину листа бумаги во время рисования (приблизительно и точно путем складывания листа бумаги по вертикале и горизонтали). При точном усвоении ребенком схемы тела ему неоднократно предлагают назвать стороны листа бумаги (правая, левая), положив на него обе руки. В дальнейшем ребенка просят по словесной инструкции размещать рисунки на листе бумаги в различном положении (в центре, вверху, внизу, слева, справа, левом нижнем углу и т.д.). При составлении рассказов по сюжетной картине, и по сериям сюжетных картин был отмечен невысокий уровень семантической стороны речи, бедность глагольной лексики и слов обозначающих количество предметов, примитивность структурирования фразы, осуществлялась коррекция вышперечисленного.

В результате проведенной коррекционной работы отмечается улучшение опознавательного внимания, улучшение конструктивного праксиса и праксиса при одевании. Отмечено заметное улучшение ориентировки в пространстве. Практически все дети научились ориентироваться на листе бумаги. В рисунках дети стали лучше соблюдать пропорции и дистанционные взаимоотношения. Научились составлять рассказы по сюжетным картинкам. Рассказы стали развернуты, логически последовательны, самостоятельны. Расширилось использование глаголов, прилагательных, наречий. Клиническое улучшение коррелировало с данными электроэнцефалографии: у большинства биоэлектрическая активность стала более регулярной. У 60% больных отмечено выраженное уменьшение спектральной мощности θ -диапазона, особенно в проекции теменно-центральных областей и увеличения спектральной мощности α -диапазона.

ВЫВОДЫ

1. Нарушение зрительно-пространственных представлений, с помощью нейропсихологического, было выявлено у больных разными формами детского церебрального паралича, преимущественно спастической диплегией (60 %).

2. На основании полученных данных была выработана индивидуально для каждого ребенка коррекционная программа, целенаправленно стимулирующая теменно-затылочные отделы коры головного мозга.

3. Возрастание двигательных возможностей ребенка в сочетании с улучшением зрительно-пространственных представлений позволило значительно повысить эффективность всей реабилитационной программы.

Список литературы

1. Вассерман Л. И., Дорофеева С. В., Меерсон Я. В. /Методы нейропсихологической диагностики. Санкт-Петербург, «Стройлеспечатль». 1994. С. 158-180.

2. Калижнюк Э. С. /Психические нарушения при детских церебральных параличах. Киев. «Вища школа». 1997. С. 20-40.

3. Меерсон А. Я. /Высшие зрительные функции. Ленинград. 1986. С. 18-25.

4. Максименко М. Ю., Ковязина М. С. /Нейропсихологический анализ нарушений зрительно-гностических функций. Журнал «Неврология и психиатрия». 1998, 98, 3. С. 43-45.

5. Семенович А.В. /Схема нейропсихологического обследования детей. Москва. 1998.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 622

АНАЛИЗ УРОВНЯ ПОДЗЕМНЫХ ВОД И ПРОГНОЗ ОСУШЕНИЯ КАРЬЕРОВ ДЗР-1 И ДЗР-2

Бекенов Темирбек Нусупбекович

к.т.н., научный сотрудник

Саринова Сабина Жагипаровна

м.т.н., научный сотрудник

Рахметов Бекзад Розбаевич

м.т.н., научный сотрудник

Балбекова Бахыт Кабкеновна

к.т.н., ведущий научный сотрудник

ТОО «Научно технический центр промышленной безопасности»,

г. Караганда, Казахстан

***Аннотация.** Работа описывает гидрогеологические условия месторождения «Жайрем» и карьеров «Дальнезападный № 1 и № 2», включая годовой цикл уровня подземных вод, их сезонные изменения и влияние на водный баланс. Приведены данные об осушении карьерных озер, уровне воды и объеме в 2020 и 2024 годах. Оценка притока подземных вод в ДЗР-2 и анализ данных о расходах водоотливных скважин позволяет выявить гидравлические связи между карьерами. Прогнозирование притока и порового давления дает основу для расчета устойчивости бортов карьера и оценки осушения озер.*

***Ключевые слова:** подземные воды, гидрогеология, осушение карьерных озер, приток подземных вод, поровое давление*

***Keywords:** Groundwater, hydrogeology, dewatering of quarry lakes, groundwater inflow, pore pressure*

Месторождение «Жайрем» расположено в северной части Западно-Балхашского гидрогеологического бассейна. В районе месторождения в соответствии с гидрогеологической стратификацией подземных вод выделяются на два основных гидрогеологических подразделений. Грунтовые воды карьеров «Дальнезападный № 1 и № 2» продолжают поступать в карьеры, так как депрессионная воронка вокруг карьеров влияет на гидравлические условия.

Уровень подземных вод карьера Дальнезападный имеет характерный годовой цикл. Зимой наблюдается минимальный уровень, который в результате таяния снега и инфильтрации осадков повышается весной. Летне-осенний период сопровождается интенсивным испарением, что снижает уровень воды до минимума осенью. После осенних осадков уровень снова поднимается, достигая максимума весной [1].

Минимум уровня фиксируется в феврале-марте, максимум – в апреле-мае. До начала откачки воды глубина затопления в карьерах составляла 110 м. В конце 2020 года начались работы по осушению карьерных озер. Предварительные данные до начала всех работ были следующими в таблице 1:

Таблица 1 - Данные по замерам в карьерах ДЗР 1-2 на 03.11.2020

ДЗР-1			ДЗР-2		
дата	уровень	объем	дата	уровень	объем
03.11.2020	315,001	3099753	03.11.2020	313,814	14499055

На сегодняшний день объем воды в ДЗР-1 снизился на 35,099 м, и уменьшился в объеме на 2376797 м³, что при этом составил следующие остаточные показатели (таблица 2):

Таблица 2 - Данные по замерам в карьере ДЗР-1 и ДЗР-2 на 01.07.2024

ДЗР-1			ДЗР-2		
дата	уровень	объем	дата	уровень	объем
01.07.2024	279,902	722956	01.07.2024	232,126	201420

Объем воды в ДЗР-2 снизился на 81,866 м, и уменьшился в объеме на 14418913м³, что при этом составил следующие остаточные показатели (рис.1):

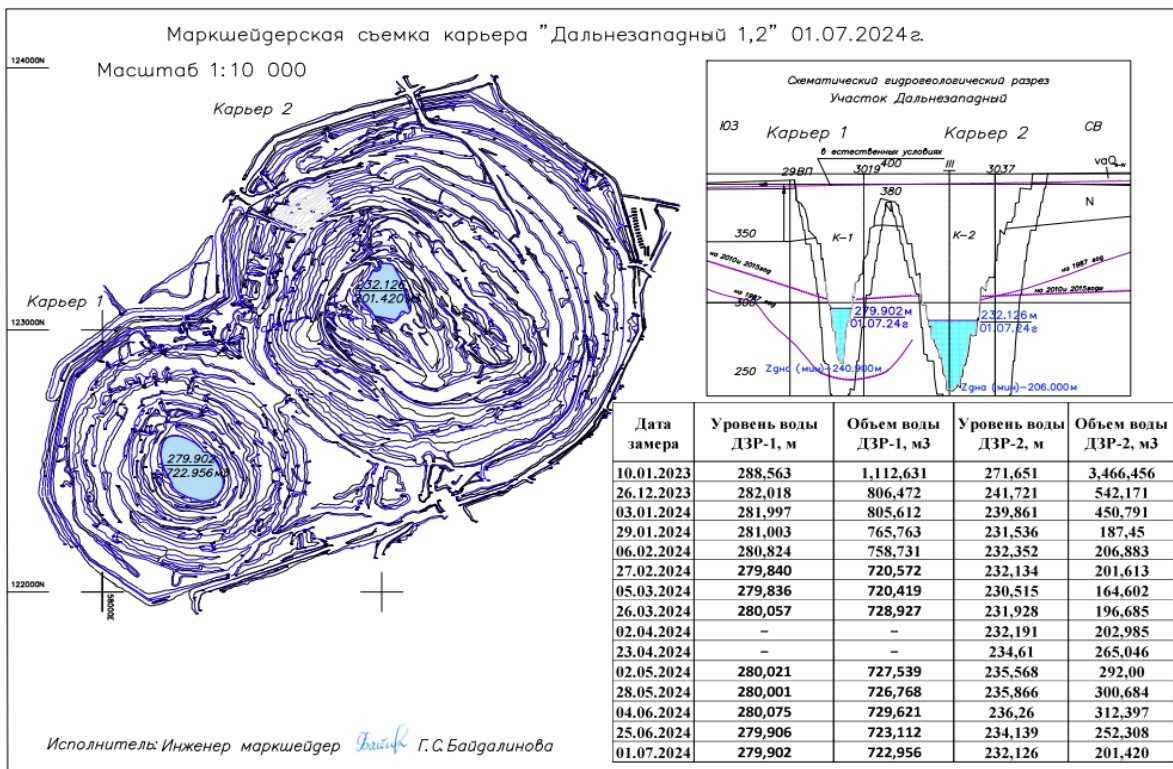

Рисунок 1 – Маркшейдерская съемка карьеров ДЗР 1-2 на 01.07.2024

Приток подземных вод в карьер ДЗР-2 был рассчитан на основе данных обследования и расходомера, с учётом разницы между расходом на основе этих данных (рис. 2). Оценка притока проводилась в три периода, когда откачка из водоотливных скважин была минимальной или отсутствовала, чтобы исключить её влияние на водный баланс озера [2].

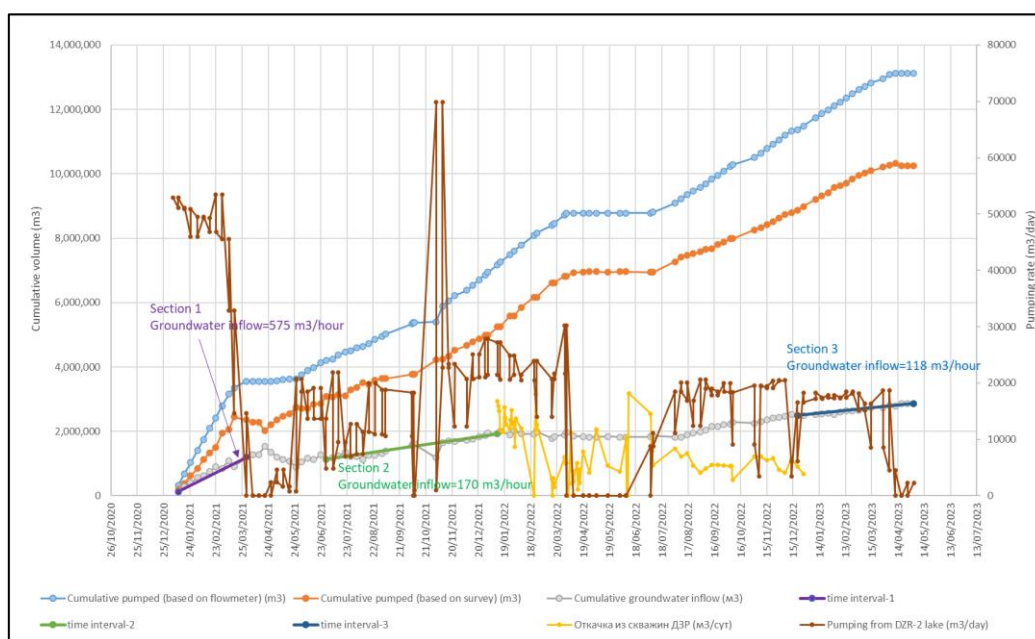

Рисунок 2 - Совокупный объем перекачки и скорость откачки

Из данных об уровне воды в озерах ДЗР-1 и ДЗР-2 и анализа данных о расходе откачки водоотливных скважин становится очевидным, что часть притока подземных вод в карьер ДЗР-2, определенная эмпирическим анализом, поступает из озера ДЗР-1. Это наблюдение основано на том факте, что на ранней стадии откачки озера в период с марта 2021 года по сентябрь 2021 года, когда еще не было откачки из водоотливных скважин, уровень воды в озере ДЗР-1 снижался почти с той же тенденцией, что и уровень воды в озере ДЗР-2.

Это связано с тем, что на этом этапе уровень воды в озере ДЗР-1 опускается ниже дна зоны токопроводящего выветривания в восточном секторе карьера, создавая гидравлический барьер между карьерами (рис. 3).

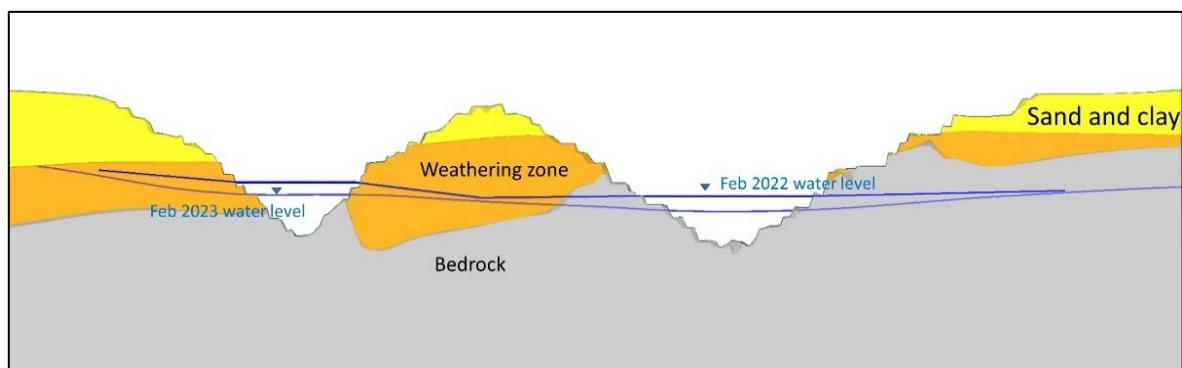

Рисунок 3 - Поперечное сечение котлованов ДЗР-1 и ДЗР-2

Описанный эмпирический подход предполагает, что долгосрочный приток подземных вод в карьер ДЗР-2 составляет около 80-118 м³/час (по данным анализа данных 2 и 3 временных интервалов). Данные временного интервала 1 не использовались для долгосрочных прогнозов, поскольку они представляют режим откачки на ранней стадии (в два раза выше, чем на более позднем = 50000 м³/сут) и могут представлять собой в основном эффект кратковременного высвобождения при хранении [3].

В качестве проверки для расчета притока подземных вод в карьеры ДЗР-1 и ДЗР-2 был использован комплексный подход (функция «Большая скважина»):

$$Q = \frac{2,73 T (H_p - H_k)}{\lg \frac{r_k + 2 R_*}{r_k}},$$

T - пропускание;

H_p - высота перезарядки;

H_k - дно ямы;

r_k - радиус ямы;

R^* - расстояние до подзарядки.

Коэффициент пропускания рассчитывается исходя из толщины карбонатного водоносного горизонта (285 м, включая зону выветривания) и средней гидравлической проводимости ($T=25 \text{ м}^2/\text{сут}$) [4].

Прогнозируемый приток составляет $1100 \text{ м}^3/\text{час}$, что выше исторического и расчетного значения, что обусловлено приближением среднего расстояния до зоны подпитки и представлением площади подпитки в виде постоянного напора. В действительности предполагаемое расстояние до зоны подпитки (2900 м) является не средним, а кратчайшим (среднее трудно оценить из-за отсутствия геологических данных), а представление подпитки в виде постоянного напора является консервативным подходом при годовом количестве осадков 200 мм/год и подпитке подземных вод 5-10 %.

Завершающим этапом работы является прогнозирование будущего порового давления в откосах карьера было выполнено на основе существующей гидрогеологической модели участка (рис. 4).

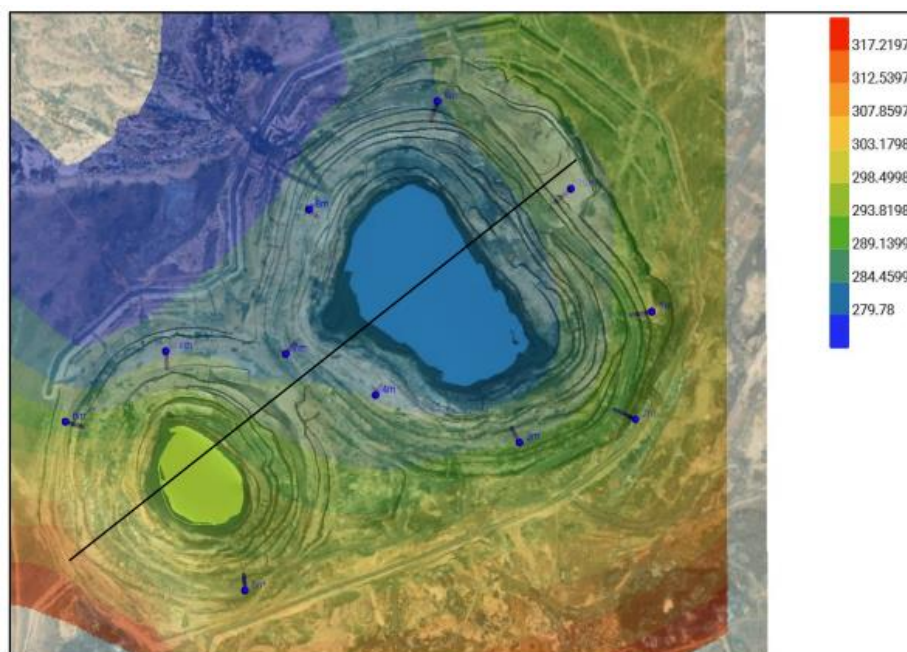

Рисунок 4 - Карта уровней подземных вод фомен-турнейского водоносного комплекса и расположение разреза

Расчетные данные по результатам распределения порового давления до момента конечной отработки карьеров приведены на рисунках 5 и 6.

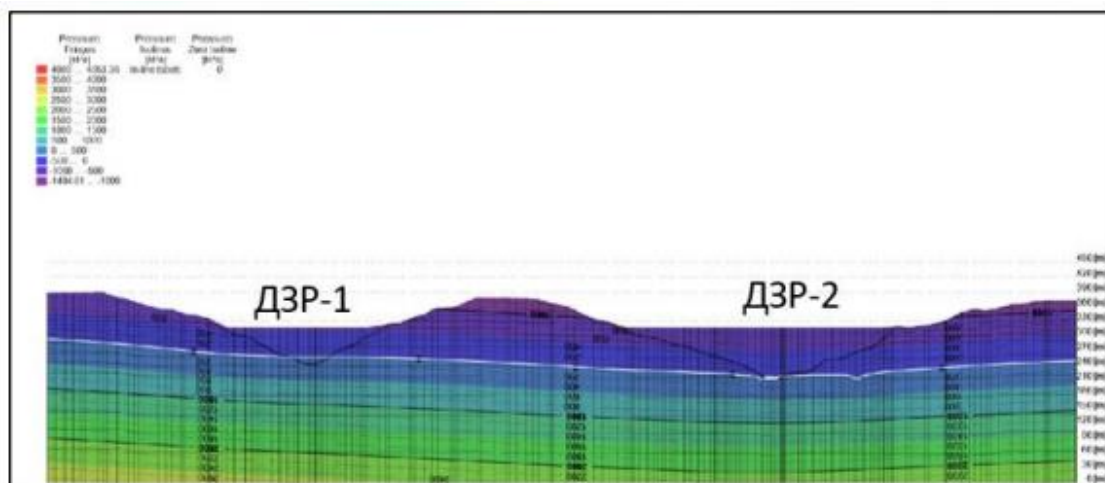

Рисунок 5 - Рассчитанное распределение порового давления на апрель 2025 года

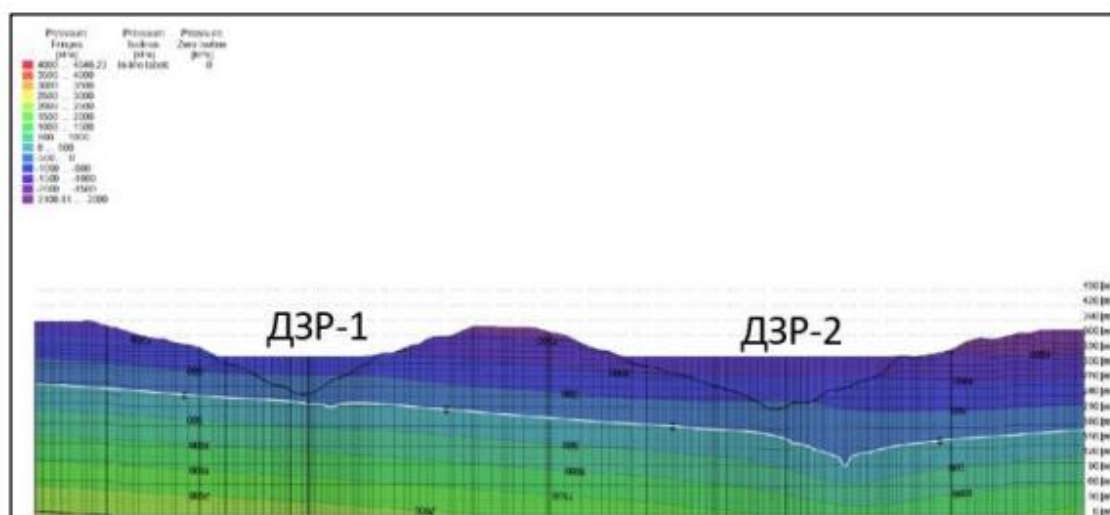

Рисунок 6 - Рассчитанное распределение порового давления на конец отработки

Произведенные прогнозные расчеты устойчивости бортов карьера ДЗР-2 на период осушения карьерного озера. Наиболее консервативный расчет, при котором предполагается мгновенное осушение карьерного озера от нынешних уровней подземных вод фомен-турнейского водоносного комплекса, показал, что борт будет устойчив при наиболее консервативных условиях [5].

Список литературы

1. Заключение по результатам георадарного зондирования района

провалов с помощью геофизического комплекса «ЛОЗА», АО «ЖГОК», 2021-2024.

2. Отчет о научно-исследовательской работе «Создание прогнозно-деформационной модели прибортовой зоны с учётом геологической структуры массива карьеров Жайремского ГОКа», Караганда, 2019.

3. В. В. Ржевский, Г. Я. Новик. Основы физики горных пород. Издательство «Недра». Москва. 1973.

4. UK6386_Zairem_Geotechnical_Report_V9_RUS Отчет компании SRK CONSULTING, 2015.

5. Отчет о геомеханических исследованиях уровня feasibility study участков месторождения Жайрем, SRK Consulting (UK) Limited, 2016 г.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «НЕОЛОГИЗМ»

Белоусова Софья Сергеевна

студент

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие «неологизм» как отражение динамики языковых изменений, обусловленных социальными, культурными, научными и технологическими процессами. Исследование анализирует как исторические, так и современные трактовки неологизмов, уделяя внимание их терминологической идентификации и роли в развитии языка. Особое внимание уделяется анализу различных теоретических подходов – стилистического, психолингвистического, лексикографического, денотативного, структурного и конкретно-исторического – объясняющих появление, усвоение и функционирование новых лексических единиц. Подчеркивается, что неологизмы являются важным индикатором социокультурных трансформаций, способствуя обогащению лексического состава и формированию современной терминологии.*

***Abstract.** The article examines the concept of "neologism" as a reflection of language change driven by social, cultural, scientific, and technological processes. It analyzes both historical and contemporary interpretations of neologisms, focusing on their terminological identification and role in language development. Special attention is given to various theoretical approaches – including stylistic, psycholinguistic, lexicographical, denotative, structural, and concrete-historical perspectives – that explain the emergence, assimilation, and functioning of new lexical units. It is emphasized that neologisms serve as an important indicator of sociocultural transformations, contributing to the enrichment of the vocabulary and the formation of modern terminology.*

Ключевые слова: неологизм, языковые изменения, лингвистика,

терминология, теоретические подходы, социокультурные трансформации

Keywords: *neologism, language change, linguistics, terminology, theoretical approaches, sociocultural transformations*

Понятие «неологизм» занимает центральное место в современной лингвистике, отражая динамику языковых изменений, вызванных социальными, культурными, научными и технологическими процессами.

В условиях динамичного развития общества в различных сферах деятельности возникают новые концепты и объекты, требующие соответствующей терминологической идентификации. В языкознании для их обозначения принято использовать термин «неологизм», образованный от греческих корней *neos* (новый) и *logos* (слово). Неологизм определяется как «всякое новое слово или выражение, появляющееся в языке» [8, с. 5].

В современной лингвистике существуют и другие определения термина «неологизм». Так, например, Д. Э. Розенталь определяет неологизмы как «новые слова, которые ещё не стали привычными и повседневными наименованиями соответствующих предметов и понятий» [9, с. 237].

В труде В. В. Виноградова «Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии» можно найти следующее определение: «неологизмы – это новые лексические образования, которые возникают в силу общественной необходимости для обозначения нового предмета или явления, сохраняют ощущение новизны для носителей языка и которые ещё не вошли или не входили в общелитературное употребление» [5, с. 225].

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахманова даёт следующее определение: «неологизм определяется как «слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия» и «новое слово или выражение, не получившее права гражданства в общенародном языке и потому воспринимающееся как принадлежащее к особому, нередко сниженному стилю речи» [2, с. 455].

Таким образом, в современной лингвистике нет единого мнения о природе и сущности неологизмов, а сам термин «неологизм» не имеет однозначного

определения. Как отмечает Н. З. Котелова, одна из основоположниц русской теоретической лексикологии и лексикографии, существует несколько лингвистических теорий, объясняющих это явление. Среди них выделяются стилистическая, психолингвистическая, лексикографическая, денотативная, структурная и конкретно-историческая теории. Рассмотрим их подробнее [7].

Согласно стилистической теории, неологизмы – это стилистически маркированные слова, значения слов или фразеологизмы, употребление которых сопровождается эффектом новизны.

Л. И. Рубинчик считает, что ощущение новизны, возникающее при восприятии нового слова, является единственным критерием для определения неологизма [10].

Ю. Н. Антюфеева связывает новизну с хронологическим критерием. Она отмечает, что «общим для всех инноваций, в том числе неологизмов как их видового понятия, является своеобразная маркированность временем, которая влечет за собой известную необычность, свежесть на фоне привычных языковых форм, малоизвестность (или неизвестность) в широком употреблении» [1].

А. Д. Васильев, в свою очередь, утверждает, что «психологическая оценка факта новизны слова является субъективной, не поддается абсолютизации», но предлагает учитывать мнение максимально широкого круга носителей языка при классификации слова как неологизма [4, с. 143].

Психолингвистическая теория исследует связь между языковыми процессами и психическими состояниями человека. Согласно психолингвистическому подходу, новые слова и выражения возникают в процессе восприятия мира и когнитивной деятельности. Данная теория отражена в работах С. И. Тогоевой, которая сосредотачивает внимание на индивидуальном речевом опыте носителя языка, подчёркивая уникальность восприятия неологизмов каждым человеком [12].

Сторонники лексикографической теории полагают, что неологизмы – это слова, отсутствующие в современных словарях. Этот подход получил наибольшее распространение среди зарубежных лексикологов.

В центре денотативной теории – номинативная функция неологизма. Согласно ей, неологизм – это слово, обозначающее новое явление (денотат, реалию) или понятие. Выдающимися сторонниками этого подхода были В. А. Козырев и В. Д. Черняк, которые считали, что главная функция неологизмов заключается в описании и обозначении новых предметов и понятий [6, с. 388].

Структура языка рассматривается как система взаимосвязанных элементов. В рамках этой теории внимание сосредоточено на анализе языковых единиц в контексте их функциональных связей и организационной структуры языка.

Последняя теория носит название конкретно-исторической, её разработала Н. З. Котелова. Основной принцип этой теории заключается в наличии уточняющих критериев, позволяющих определить природу неологизма. Ключевым фактором выступает время, в течение которого новое слово остается в активном употреблении [7].

Е. В. Сенько отмечает, что появление неологизмов связано с процессом языкового развития, так как «неологизмы эксплицируют один из этапов развития – этап возникновения, который обусловлен единым философским законом: развитие осуществляется путём разрешения противоречий, в первую очередь противоречий во взаимоотношениях языка и общества, что выражается в несоответствии между возможностями системы в каждую историческую эпоху и стремлением носителей языка к более адекватному восприятию действительности, стилистически разнообразному выражению мыслей и чувств». Это значит, что, когда существующая лексика перестаёт соответствовать новым условиям, носители языка создают новые слова для более точного выражения мыслей и реалий [11, с. 57].

А. А. Брагина в рамках ономазиологической теории рассматривает относительность нового знания, лежащего в основе неологизма. Он выделяет три группы слов по степени их новизны:

1) слова, новые как для общего языка, так и для индивидуального. они воспринимаются как абсолютно новые, так как не были известны носителям ранее;

2) слова, новые для языкового коллектива, но известные отдельным носителям. в эту категорию попадают слова из жаргонов, арго, сленга, просторечия, а также индивидуально–авторские новообразования;

3) слова, известные языковому коллективу, но новые для конкретного индивида [3, с. 155].

Н. З. Котелова критикует стилистическую теорию, отмечая, что «многие неологизмы быстро усваиваются носителями, вследствие чего их первоначальная отличительность утрачивается». В отдельных случаях новообразования даже при своём появлении не оказывают ожидаемого эффекта: слова, созданные по продуктивным моделям словообразования и обозначающие общеизвестные реалии, не вызывают у носителей яркого отклика, несмотря на сравнительно недолгий период их употребления [7].

Таким образом, можно согласиться с выводом Н. З. Котеловой, что ореол новизны – это важный, но не определяющий признак неологизмов. Это подтверждает и современная языковая практика, когда новые слова быстро входят в обиход и перестают восприниматься как неологизмы. Особенно это заметно в цифровом пространстве и социальных сетях, где неологизмы появляются, распространяются и закрепляются в речи в кратчайшие сроки.

Список литературы

1. Антюфеева, Ю. Н. Оказиональные образования в контексте языковой картины мира / Ю. Н. Антюфеева. — Текст: непосредственный / Языки и картина мира. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. — Тула: ТулГУ, 2002. — С. 61-69.

2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. / О. С. Ахманова. — Москва: Сов. Энциклопедия, 1966. — 608 с.

3. Брагина, А. А. Неологизмы в русском языке / А. А. Брагина. — Москва: Просвещение, 1973. — 224 с.

4. Васильев, А. Д. Слово в телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления в российском телевидении. / А. Д. Васильев. — Красноярск: СибЮИ МВД

России, 2018. — 166 с.

5. Виноградов, В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии / В. В. Виноградов. — Москва: Наука, 1975. — 371 с.

6. Козырев В. А., Черняк В. Д / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. — Санкт-Петербург: РГПУ, 2014. — 633 с.

7. Котелова, Н. З. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов. / Н. З. Котелова. — Текст: непосредственный / Избранные работы. — Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. — С. 169-180.

8. Розен, Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. / Е. В. Розен. — Москва: Просвещение, 2005. — 5 с. — Текст: непосредственный.

9. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — 2-е изд. — Москва: Просвещение, 1976. — 544 с.

10. Рубинчик, Л. И. Неологизмы XXI века / Л. И. Рубинчик. — Текст: электронный / RusskiiYazyk.ru: [сайт]. — URL: <https://russkiyazyk.ru/leksika/slovar-neologizmov.html> (дата обращения: 06.03.2025).

11. Сенько, Е. В. Теоретические основы неологии / Е. В. Сенько. — Владикавказ: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2001. — 108 с.

12. Тогоева, И. С. Новое слово – новое значение в коммуникативной деятельности человека / И. С. Тогоева. — Текст: непосредственный / Психолингвистические исследования слова и текста. — Тверь: Научная книга, 1997. — С. 115-120.

УДК 371

МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ И ОЦЕНКИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Саденова Лайла Абдигалиевна

магистрант

Научный руководитель: Баженова Эльмира Даулетхановна,
доктор PhD

НАО «Аркалыкский государственный педагогический институт
им. И. Алтынсарина», г. Аркалык, Казахстан

***Аннотация.** Исследование направлено на анализ методов диагностики межличностных отношений младших школьников (социометрия, наблюдение, анкетирование, проективные методики) и их связи с академической успеваемостью. Результаты выявили значимую корреляцию между социальным статусом ребёнка в группе и учебной мотивацией, а также снижение трудностей адаптации у детей с развитыми коммуникативными навыками.*

***Ключевые слова:** межличностные отношения, младшие школьники, социометрия, социальная интеграция, академическая успеваемость*

***Abstract.** The study analyzes methods for diagnosing interpersonal relationships in primary school children (sociometry, observation, questionnaires, projective techniques) and their connection with academic performance. Results revealed a significant correlation between a child's social status and academic motivation, as well as reduced adaptation difficulties in children with developed communication skills.*

***Keywords:** interpersonal relationships, primary school children, sociometry, social integration, academic performance*

Диагностика межличностных отношений у младших школьников является одной из приоритетных задач педагогической психологии, поскольку уровень

социальной интеграции ребёнка оказывает непосредственное влияние на его академическую успеваемость и психологическое благополучие (Фельдштейн, 2019). Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разработки комплексных подходов к оценке структуры детских взаимоотношений, что позволит выявить взаимосвязь между социальным статусом в группе сверстников, учебной мотивацией и успешностью адаптации к образовательной среде. Гипотеза исследования заключается в том, что сочетание социометрических, наблюдательных, анкетных и проективных методов обеспечивает наиболее полное представление о межличностных отношениях младших школьников и способствует более точной диагностике факторов, влияющих на их социально-психологическую адаптацию.

Методы исследования. В исследовании применялась комбинация количественных и качественных методов, адаптированных к возрастным и когнитивным особенностям младших школьников, включая ограниченную рефлексивность, выраженную эмоциональность и зависимость от оценок взрослых.

1. Социометрические методики Процедура: применялась методика социометрического анализа, основанная на подходе Дж. Л. Морено (1954) в адаптации Гришиной (2021). Учащимся предлагались косвенные вопросы в игровой форме, направленные на выявление предпочтений в совместной деятельности:

«С кем ты хотел бы выполнить интересное задание?»

«Кого бы ты не пригласил в свою команду?»

Полученные данные обрабатывались путём построения социограммы и расчёта статусных индексов:

«Звёзды» (более 50 % выборов);

«Принятые» (средний уровень выборов);

«Изолированные» (отсутствие выборов).

Надёжность и валидность: высокая простота применения, возможность количественного анализа (индекс групповой сплочённости). Ограничение: риск поверхностной интерпретации без учёта контекста.

2. Наблюдение Процедура: применялось стандартизированное

наблюдение по схеме Карабановой (2019) с фиксацией частоты и характера взаимодействий учащихся. Регистрации подлежали:

Количество инициативных обращений к сверстникам (например, «Ученик Н. обратился к одноклассникам 4 раза за урок»);

Эмоциональный фон взаимодействий (позитивные, нейтральные или негативные реакции).

Для количественной оценки использовалась Шкала оценки социального взаимодействия (SIAS) с параметрами: инициативность, эмпатия, конфликтность. Объективность обеспечивалась привлечением двух независимых наблюдателей и расчётом коэффициента согласия (Cohen's $\kappa \geq 0.7$).

3. Анкетирование Процедура: применялись стандартизированные анкеты, адаптированные для младших школьников:

«Шкала межличностной чувствительности» (Кондратьева, 2020), включающая утверждения типа «Мне легко договориться с другими» с оценкой по 5-балльной шкале (☹️ → 😊);

Анкета «Коммуникативные умения» (Смирнова, 2017), предполагающая выбор поведенческих стратегий в гипотетических ситуациях (например, «Что ты сделаешь, если друг взял твою ручку?»).

Групповое анонимное анкетирование длилось 15–20 минут. Надёжность методик подтверждена коэффициентом α Кронбаха ≥ 0.75 .

4. Проективные методики Процедура: применялась методика «Рисунок класса» (Лебедева, 2018) с инструкцией: «Нарисуй свой класс и себя в нём». Анализировались следующие критерии:

Размер и расположение фигур (себя в центре — высокий статус);

Цветовая гамма (преобладание тёмных тонов — возможная тревожность);

Детализация изображений (низкая детализация — эмоциональное неблагополучие).

Интерпретация осуществлялась с использованием стандартизированных ключей, аналогичных методике «Дом-Дерево-Человек» (Кофф, 1958).

Комплексное применение вышеуказанных методов позволило всесторонне

оценить структуру межличностных отношений младших школьников, минимизируя ограниченность каждого отдельного подхода и обеспечивая многомерное понимание социально-психологического функционирования детей в образовательной среде.

Таблица 1 - Сравнительный анализ методов

Методика	Цель	Преимущества	Ограничения
Социометрия (Морено, 1954; Гришина, 2021)	Оценка социального статуса	Наглядность, объективность	Риск поверхностной интерпретации
Наблюдение (Карabanова, 2019)	Анализ естественного поведения	Регистрация невербальных сигналов	Высокие временные затраты
Анкетирование (Кондратьева, 2020)	Самооценка коммуникативных навыков	Быстрота сбора данных	Социально желаемые ответы
Проективные методики (Лебедева, 2018)	Выявление скрытых эмоций	Глубина анализа	Субъективность интерпретации

Результаты

1. Корреляция социального статуса и успеваемости. Дети с высоким социометрическим статусом демонстрируют более высокую учебную мотивацию ($p < 0.05$): 85% из них успешно адаптируются к учебной нагрузке (Зарецкий, 2017).

2. Влияние коммуникативных навыков. Учащиеся с развитыми навыками разрешения конфликтов на 20% реже сталкиваются с трудностями адаптации (Лебедева, 2018).

Обсуждение

3. Подтверждение гипотезы: Комбинация методов выявила, что низкий социальный статус часто связан с внутренними конфликтами (например, отсутствие сверстников на рисунке класса).

4. Практическое значение: Дети с низким статусом требуют коррекционных программ, включающих тренинги коммуникативных навыков.

5. Ограничения: Субъективность проективных методик требует привлечения квалифицированных психологов.

Выводы

6. Социометрия, наблюдение, анкетирование и проективные методы дополняют друг друга, обеспечивая комплексную диагностику.

7. Социальная интеграция ребёнка коррелирует с академической успешностью.

8. Для повышения достоверности данных необходима триангуляция (перекрёстная проверка методов).

Этические аспекты

- информированное согласие родителей;
- анонимность данных (использование кодов: «Ученик А»);
- исключение травмирующих вопросов (например, открытых негативных выборов).

Список литературы

1. Выготский, Л. С. (1934). Мышление и речь. Государственное социально-экономическое издательство.

2. Гришина, А. В. (2021). Адаптация социометрических методик для младших школьников. Психология образования.

3. Зарецкий, В. К. (2017). Социальная адаптация младших школьников. Педагогическая психология.

4. Карабанова, О. А. (2019). Психология детско-родительских отношений. Издательство Московского университета.

5. Кондратьева, И. А. (2020). Шкала межличностной чувствительности: психодиагностические возможности. Психология развития.

6. Лебедева, Е. В. (2018). Проективные методики в работе с детьми. Психологическая практика.

7. Морено, Дж. Л. (1954). Социометрия и психодрама. Издательство Юрайт.

8. Смирнова, Е. О. (2017). Коммуникативные умения младшего школьника. Педагогика.

УДК 371

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ**Хрыкина София Сергеевна**

студент

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Аннотация. В статье рассматривается эволюция отношения к метафоре в научном дискурсе – от ее отрицания в классической научной парадигме до признания важным инструментом концептуализации и объяснения сложных явлений. Анализируется роль метафоры в различных областях науки, таких как биология, астрофизика, экономика и когнитивные науки. Подчеркивается, что научная метафора не только облегчает понимание абстрактных концепций, но и способствует формированию новых теоретических моделей. Рассматриваются ее познавательная, объяснительная, эвристическая и коммуникативная функции.

The article examines the evolution of attitudes toward metaphor in scientific discourse, from its rejection in classical scientific paradigms to its recognition as a key tool for conceptualizing and explaining complex phenomena. The role of metaphor in various scientific fields, such as biology, astrophysics, economics, and cognitive sciences, is analyzed. It is emphasized that scientific metaphor not only facilitates the understanding of abstract concepts but also contributes to the development of new theoretical models. Its cognitive, explanatory, heuristic, and communicative functions are considered.

Ключевые слова: научная метафора, концептуализация, когнитивная лингвистика, эвристическая функция, научный дискурс, объяснительная функция

Keywords: scientific metaphor, conceptualization, cognitive linguistics,

heuristic function, scientific discourse, explanatory function

На протяжении истории науки отношение к метафоре претерпело значительные изменения. В классической научной парадигме, сформировавшейся под влиянием философии Ф. Бэкона, Т. Гоббса и Дж. Локка, метафора рассматривалась как нежелательный элемент научного дискурса. Ф. Бэкон относил метафоры к «идолам рынка», подчеркивая, что они создают путаницу и мешают ясному выражению мысли. Т. Гоббс считал метафору средством обмана, ведущим к логическим ошибкам, а Дж. Локк полагал, что образные выражения используются исключительно для манипуляции сознанием, но не для передачи объективного знания [1, с. 15].

Однако со временем взгляды на научную метафору изменились. В XX веке, с развитием постнеклассической науки и лингвистического поворота в философии, стало очевидно, что язык не является нейтральным инструментом, а активно участвует в формировании научного знания. Как отмечают Н. И. Береснева и В. И. Абраменко, изменение представлений о науке и постепенное размывание границ между наукой и другими когнитивными практиками привели к пересмотру традиционной методологии [2, с. 52].

В современной философии науки метафора рассматривается как неотъемлемая часть научного познания. А. Л. Золкин указывает, что научный дискурс постепенно отходит от строгих формалистских конструкций и все чаще использует метафоры как инструмент организации знаний. Это мнение согласуется с выводами Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые доказали, что метафоры не только украшают язык, но и структурируют мышление, формируя способы восприятия реальности [3, с. 425].

Современные исследования показывают, что научная метафора выполняет несколько ключевых функций в познавательном процессе. Одна из важнейших функций научной метафоры заключается в концептуализации новых понятий. Как указывает И. В. Полозова, метафора помогает осмысливать сложные явления, которые невозможно описать в рамках существующих терминологических систем [5, с. 55]. Например, понятие «генетического кода» в биологии основано на

аналогии с языком программирования: ДНК рассматривается как система передачи информации, а нуклеотиды – как символы, составляющие этот код. Другим примером является метафора «черной дыры» в астрофизике. Этот термин, введенный Дж. Уилером, позволяет представить космический объект с экстремальной гравитацией, который поглощает свет. Хотя термин не является буквальным, он делает концепцию более понятной и доступной как для ученых, так и для широкой аудитории [2, с. 58].

Научная метафора также играет объяснительную роль, способствуя интерпретации сложных явлений посредством аналогий с более знакомыми концепциями. А. Л. Золкин приводит пример утверждения «мозг – это компьютер», которое не является истинным в буквальном смысле, но помогает провести параллели между когнитивными процессами и вычислениями [3, с. 428]. Эта метафора способствовала развитию идей о нейронных сетях, алгоритмах обработки информации и искусственном интеллекте. Другой пример – метафора «волновой функции» в квантовой механике, которая описывает вероятностные состояния частиц с использованием образа волны. Это позволяет интуитивно представить поведение субатомных объектов, хотя на самом деле волновая функция не является физической волной в привычном смысле.

Помимо объяснительной функции, научная метафора играет эвристическую роль, способствуя выработке новых гипотез и теорий. Как отмечают Н. И. Береснева и В. И. Абраменко, метафора может стать маркером научных открытий, если приводит к формированию новых парадигм [2, с. 55]. Примером является концепция «кваркового цвета» в квантовой физике. Изначально этот термин использовался как удобная аналогия, но позже стал ключевым элементом теории сильного взаимодействия.

Научная метафора выполняет и коммуникативную функцию, делая сложные идеи более доступными для широкой аудитории. Ю. Хабермас утверждает, что научное знание создается в процессе коммуникации, где метафоры играют важную роль как средства смыслообразования. Например, метафора «электронного облака» в химии помогает представить вероятностное распределение

электронов вокруг ядра атома, заменяя сложные математические уравнения на наглядный образ [5, с. 58].

Некоторые метафоры не только способствуют передаче знаний, но и приводят к появлению новых научных дисциплин. И. В. Полозова указывает, что перенос терминологии из одной области науки в другую может способствовать развитию новых направлений исследований [5, с. 57]. Так, понятие «поля» было заимствовано из физики и адаптировано в социологии для описания социальных взаимодействий. Аналогично, использование биологических терминов в социологии способствовало становлению социальной экологии.

Современные философы науки рассматривают метафору как ключевой элемент познавательной деятельности. М. К. Петров ввел концепцию «человеко-размерности» науки, согласно которой научное знание формируется в контексте человеческого восприятия и ограничено когнитивными возможностями человека [4, с. 41]. В свою очередь, А. Л. Золкин сближает теорию метафоры с теорией моделей, утверждая, что метафора – это способ изменения восприятия реальности. Эта идея согласуется с выводами Дж. Лакоффа, который указывает, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии» [3, с. 425].

Вопрос функционирования метафоры в научном тексте поднимает проблему субъективности ее интерпретации, на что указывает А. Ю. Фетисов в своем исследовании. Автор обращает внимание на сложность выделения метафоры в научном дискурсе, отмечая, что ее наличие определяется не только структурными и семантическими характеристиками, но и позицией реципиента. Это приводит к выводу о том, что понимание метафоры в научном тексте является динамическим процессом, зависящим от когнитивных стратегий читателя и его предшествующего опыта [6, с. 2].

Один из ключевых аспектов, рассмотренных А. Ю. Фетисовым, заключается в понятии информационного поля текста. Исследователь рассматривает научный текст не как статичное образование, а как коммуникативную систему, в которой происходит взаимодействие автора и читателя. В этом контексте

метафора выступает не только как средство представления новых знаний, но и как элемент, влияющий на процесс их усвоения. Однако автор подчеркивает, что полная адекватность понимания метафорических конструкций в научном дискурсе остается недостижимой, поскольку индивидуальные особенности восприятия реципиента всегда вносят вариативность в интерпретацию [6, с. 3].

Особого внимания заслуживает проблема идентификации метафорических выражений в научных текстах. Автор подчеркивает, что размытые границы между терминологизированными метафорами и живыми метафорическими конструкциями затрудняют их четкое разграничение. В связи с этим А. Ю. Фетисов предлагает необходимость разработки методологически обоснованных критериев, позволяющих выделять метафоры в научном дискурсе. Этот аспект имеет особую значимость для исследования научного стиля, поскольку, несмотря на стремление к объективности, язык науки не может полностью исключить фигуральность [6, с. 5].

Кроме того, исследование Е. В. Чаплина рассматривает различия между научной и поэтической метафорой. В поэзии метафора строится на преувеличении сходства объектов, тогда как в научном языке она движется от полного отождествления к уточнению. Например, в психологии метафора «дно души» не подразумевает буквального наличия у души физического дна, а используется для обозначения глубинных слоев психики [7, с. 58].

Анализ различных подходов к изучению научной метафоры показывает, что она выполняет не только риторическую, но и фундаментальную когнитивную функцию. В современной науке метафора рассматривается как инструмент концептуализации знаний, позволяющий осмысливать сложные феномены и строить новые научные теории. Включение метафоры в научный дискурс расширяет границы науки, делая ее не только системой объективных знаний, но и динамичной когнитивной практикой.

Рассмотренная ранее роль метафоры в научном познании свидетельствует о том, что она является важным средством осмысления и упорядочивания сложных концепций. Однако ее значение не ограничивается сферой науки, поскольку

метафора играет ключевую роль в коммуникации. Она не только помогает формировать знания, но и влияет на их передачу, восприятие и интерпретацию в процессе общения.

Специфика метафоры в научном познании заключается в том, что она является не просто средством объяснения или стилистическим приемом, а инструментом формирования научных моделей и концептуальных изменений. В отличие от быденного языка, где метафоры могут носить экспрессивный характер, в научном дискурсе они служат когнитивными опорами, позволяя осмыслять сложные абстрактные явления через понятные образы. Однако главная особенность научной метафоры заключается в ее эволюционной природе: она не остается статичной, а изменяется вместе с научным знанием, отражая переход от одной концептуальной системы к другой.

Метафора играет роль связующего звена между старым и новым знанием. Она обеспечивает когнитивную гибкость, позволяя ученым находить новые закономерности и устанавливать междисциплинарные связи. В процессе смены научных парадигм (в духе концепции Т. Куна) меняются и ключевые метафоры, что свидетельствует о глубоком влиянии языка на структуру научного познания. Это делает метафору не просто вспомогательным инструментом, а механизмом, через который оформляется сам научный поиск.

Таким образом, специфичность научной метафоры заключается в том, что она не только упрощает объяснение сложных концепций, но и формирует само научное мышление. Она способствует переходу между различными уровнями абстракции, открывает новые направления исследований и делает возможным концептуальное развитие науки. Ее значение выходит за рамки лингвистики – научная метафора становится ключевым элементом когнитивной деятельности, влияя не только на то, как наука объясняет реальность, но и на то, как она ее конструирует.

Список литературы

1. Акишина, Е. О. Роль метафоры в формировании языка науки и

философии Нового времени / Е. О. Акишина / КиберЛенинка. – 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-metafory-v-formirovanii-yazyka-nauki-i-filosofii-novogo-vremeni> (дата обращения: 26.02.2025).

2. Береснева, Н. И. Метафора в познавательном процессе и ее роль в философии: изменение подходов / Н. И. Береснева, В. И. Абраменко / Вестник Пермского государственного университета. – 2023. – № 2. – С. 52–58.

3. Золкин, А. Л. Метафора и научное познание / А. Л. Золкин / Вестник Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя – 2024. – № 1. – С. 425–431.

4. Полозова, И. В. Роль и функции метафор в научном познании / И. В. Полозова / Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2019. – № 3. – С. 54–58.

5. Петров, М. К. Очерки по философии языка / М. К. Петров - М.: Наука, 1983. - 280 с.

6. Фетисов, А. Ю. Метафора в научном тексте: понимание текста и субъективность лингвистического анализа / А. Ю. Фетисов / Вестник НГВУ. – 2023. №4 – С. 1–8.

7. Чаплин, Е. В. Метафора в научном познании / Е. В. Чаплин / Наука и философия. – 2023. – № 8.2. – С. 48-60.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 81

ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Макеева Валерия Вячеславовна

преподаватель

МБОУ «Вольчье – Александровская СОШ»

***Аннотация.** В статье рассматриваются современные подходы к преподаванию английского языка с учетом развития цифровых технологий. Анализируются преимущества использования интерактивных онлайн-ресурсов, мультимедийных материалов и виртуальных платформ для повышения эффективности обучения. Особое внимание уделяется вызовам, связанным с цифровизацией образования, таким как необходимость развития цифровой грамотности преподавателей и студентов, поддержание мотивации и вовлеченности в онлайн-среде, а также обеспечение равного доступа к технологиям. В заключение предлагаются рекомендации по интеграции цифровых инструментов в образовательный процесс для достижения оптимальных результатов в обучении английскому языку.*

The article discusses modern approaches to teaching English, taking into account the development of digital technologies. The advantages of using interactive online resources, multimedia materials and virtual platforms to improve learning efficiency are analyzed. Special attention is paid to the challenges associated with the digitalization of education, such as the need to develop digital literacy among teachers and students, maintain motivation and engagement in the online environment, and ensure equal access to technology. In conclusion, recommendations are offered on the integration of digital tools into the educational process to achieve optimal results in

English language teaching.

Ключевые слова: преподавание английского языка, цифровые технологии, онлайн-обучение, методика преподавания, интерактивные ресурсы, цифровая грамотность, мотивация обучения, эффективность обучения

Keywords: English language teaching, digital technologies, online learning, teaching methods, interactive resources, digital literacy, learning motivation, learning effectiveness

В современном мире английский язык играет ключевую роль в различных сферах деятельности: от международного бизнеса и науки до культуры и туризма. В связи с этим, эффективное обучение английскому языку становится одной из важнейших задач образования. Развитие цифровых технологий предоставляет преподавателям и студентам беспрецедентные возможности для совершенствования процесса обучения и достижения высоких результатов.

Преимущества цифровых технологий в преподавании английского языка:

– Интерактивность и вовлеченность. Интерактивные онлайн-ресурсы, такие как игры, викторины, симуляции и виртуальные экскурсии, делают процесс обучения более увлекательным и вовлекают студентов в активное участие;

– Мультимедийность. Использование видео, аудио, анимации и других мультимедийных материалов позволяет разнообразить уроки, сделать их более наглядными и запоминающимися;

– Персонализация обучения. Цифровые платформы позволяют адаптировать учебный материал к индивидуальным потребностям и темпу обучения каждого студента;

– Доступность образования. Онлайн-курсы и ресурсы делают обучение английскому языку доступным для людей из разных регионов и с разными возможностями;

– Автоматизация рутинных задач. Цифровые инструменты позволяют автоматизировать проверку заданий, отслеживание прогресса и другие рутинные задачи, освобождая время преподавателя для более творческой работы;

– Мгновенная обратная связь. Студенты получают мгновенную обратную связь по своим ответам и заданиям, что позволяет им быстро выявлять и исправлять ошибки;

– Аутентичные материалы. Доступ к аутентичным текстам, видео и аудио-материалам позволяет студентам познакомиться с реальным английским языком, используемым носителями языка.

Вызовы, связанные с цифровизацией образования:

– Цифровая грамотность. Необходимость развития цифровой грамотности как преподавателей, так и студентов: умение эффективно использовать цифровые инструменты, критически оценивать информацию, соблюдать правила онлайн-этикета и безопасности;

– Мотивация и вовлеченность. Поддержание мотивации и вовлеченности студентов в онлайн-среде, особенно при дистанционном обучении, требует от преподавателя использования разнообразных интерактивных методов и приемов;

– Равный доступ к технологиям. Обеспечение равного доступа к компьютерам, интернету и необходимым цифровым ресурсам для всех студентов, независимо от их социального и экономического статуса;

– Перегруженность информацией. Студентам необходимо уметь фильтровать информацию, выбирать надежные источники и избегать дезинформации;

– Здоровье и благополучие. Важно уделять внимание здоровью и благополучию студентов при использовании цифровых технологий, соблюдать режим работы за компьютером, избегать переутомления глаз и позвоночника;

– Зависимость от технологий. Использование технологий не должно заменять собой живое общение и традиционные методы обучения.

Рекомендации по интеграции цифровых инструментов в образовательный процесс:

– Обучение преподавателей. Проведение тренингов и семинаров для преподавателей по использованию цифровых технологий в образовании;

- Выбор качественных ресурсов. Отбор качественных и проверенных цифровых ресурсов и платформ для обучения английскому языку;
- Разработка интерактивных заданий. Разработка интерактивных заданий и упражнений, которые будут мотивировать студентов к активному участию в учебном процессе;
- Использование смешанных методов. Комбинирование традиционных методов обучения с цифровыми технологиями для достижения оптимальных результатов;
- Обеспечение технической поддержки: Предоставление студентам и преподавателям технической поддержки для решения проблем, связанных с использованием цифровых инструментов;
- Обратная связь. Сбор обратной связи от студентов и преподавателей для постоянного улучшения образовательного процесса и адаптации к новым технологиям.

Внедрение цифровых технологий также требует переосмысления роли преподавателя. Он становится не просто транслятором знаний, а скорее фасилитатором, наставником и куратором образовательного процесса. Преподаватель должен уметь эффективно использовать цифровые инструменты для создания персонализированных учебных траекторий, мотивировать студентов к самостоятельному обучению и развитию, а также оказывать им необходимую поддержку и обратную связь.

Акцент смещается на развитие у студентов навыков XXI века: критического мышления, креативности, коммуникации и сотрудничества. Цифровые инструменты предоставляют широкие возможности для развития этих навыков через совместные проекты, онлайн-дискуссии, создание мультимедийного контента и другие интерактивные задания. Важно помнить, что технологии - это лишь инструмент, а не самоцель. Эффективность обучения английскому языку во многом зависит от профессионализма преподавателя, его способности создавать благоприятную образовательную среду и мотивировать студентов к достижению поставленных целей. Цифровые технологии должны использоваться для

усиления этих факторов, а не для их замены.

Цифровые технологии предоставляют огромные возможности для повышения эффективности преподавания английского языка. Однако, для успешной интеграции цифровых инструментов в образовательный процесс необходимо учитывать вызовы, связанные с цифровизацией образования, и принимать меры для их преодоления. При правильном подходе цифровая трансформация может сделать обучение английскому языку более интересным, доступным и эффективным для всех студентов.

Список литературы

1. Английский язык: компетентностный подход в преподавании: технологии, разработки уроков. - Москва: Наука, 2016. - 824 с.
2. Бойцова, А. Ф. Лингвистические основы методики преподавания русского и родного языка в национальной школе. Часть 2 / А. Ф. Бойцова. - М.: Просвещение. Ленинградское отделение, 2019. - 238 с.
3. Микляева, Н. В. Лингвистический поезд: методика обучения английскому языку дома и в детском саду. Методическое пособие для педагогов ДОУ / Н. В. Микляева. - М.: Перспектива, 2010. - 858 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Смирнова Диана Романовна

Усикова Кристина Викторовна

студенты

Научный руководитель: Абибуллаева Энисе Эдемовна,

к.п.и., доцент

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова», г. Симферополь

***Аннотация.** Средний дошкольный возраст является важнейшим этапом психофизического развития ребенка, отмеченным формированием познавательной активности, ролевого взаимодействия и самостоятельности. В этот период значительно совершенствуются сенсомоторные навыки, пространственная ориентация, память и речь, что способствует развитию наглядно-логического мышления. Игровая деятельность становится более осмысленной, а взаимодействие со сверстниками — более структурированным, закладывая основу социального поведения. Эмоциональное развитие характеризуется стремлением к признанию и повышенной чувствительностью к оценкам взрослых. В целом средний дошкольный возраст играет ключевую роль в формировании личности ребенка, закладывая основу для будущего обучения и социализации.*

***Ключевые слова:** дошкольный возраст, психолого-педагогические особенности, когнитивное развитие, навыки и умения, сенсорно-моторная основа интеллекта, эмоциональное развитие, самостоятельность*

***Annotation.** The middle preschool age is a crucial stage of a child's psychological and physical development, marked by the formation of cognitive activity, role*

interaction, and independence. During this period, sensory-motor skills, spatial orientation, memory, and speech significantly improve, contributing to the development of visual and logical thinking. Play activities become more meaningful, and peer interactions become more structured, laying the foundation for social behavior. Emotional development is characterized by a desire for recognition and increased sensitivity to adult evaluations. Overall, the middle preschool age plays a key role in shaping a child's personality, establishing the groundwork for future learning and socialization.

Key words: *preschool age, psychological and pedagogical features, cognitive development, skills and abilities, sensory-motor basis of intelligence, emotional development, independence*

Важность внимания к детям среднего дошкольного возраста обусловлена их особым положением на этапе дошкольного детства – они перестают быть совсем маленькими, но еще не стали старшими дошкольниками. Этот период представляет собой переходную фазу в развитии ребенка, сопровождающуюся значительными изменениями в психическом развитии. Познавательная активность детей существенно возрастает: развивается восприятие, наглядно-образное мышление и появляются первые проявления логического мышления [5]. В этот период формируются важные новообразования сознания и личности:

- создание базовой картины окружающего мира;
- целенаправленность действий;
- способность к эмоциональному и интеллектуальному прогнозированию;
- усвоение социальных норм поведения;
- развитие морально-этических чувств;
- проявление самостоятельности и творческих способностей.

Игровая деятельность четырех-пятилетних детей характеризуется появлением ролевых взаимодействий. Малыши начинают отделять себя от исполняемой роли, способны менять роли во время игры.

В изобразительной деятельности наблюдаются качественные изменения. Рисунки становятся более предметными и детализированными. Дети овладевают техникой рисования базовых геометрических фигур, навыками работы с

ножницами и клеем. Конструктивная деятельность усложняется – постройки могут содержать до 5-6 элементов, формируется умение планировать последовательность действий.

Моторное развитие характеризуется улучшением координации движений как мелкой, так и крупной моторики. Дети увереннее сохраняют равновесие, преодолевают препятствия, совершенствуют навыки игр с мячом.

К концу этого возрастного периода восприятие становится более развитым. Дошкольники способны [3]: определять геометрическую форму предметов, выделять простые формы в сложных объектах, составлять сложные фигуры из простых элементов, классифицировать предметы по различным параметрам, различать пространственные характеристики (высота, длина,).

В среднем дошкольном возрасте дети способны запоминать до 7-8 названий предметов. На этом этапе начинает формироваться произвольное запоминание: малыши могут принимать задачу на запоминание, удерживать в памяти поручения взрослых, заучивать короткие стихотворения.

Развитие образного мышления проявляется в способности использовать простые схематические изображения для решения несложных задач. Дошкольники уже могут строить по схеме, решать лабиринтные задачи и прогнозировать результаты взаимодействия объектов.

Детям этого возраста свойственны классические феномены Жана Пиаже, связанные с сохранением количества, объема и величины [2]. Например, если показать ребенку три черных кружка и семь белых кружков из бумаги и спросить: «Каких кружков больше — черных или белых?», большинство ответят, что белых. Но даже если вопрос изменить на: «Каких больше — белых или бумажных?», ответ останется тем же — больше белых.

Воображение приобретает оригинальность и произвольность. Устойчивость внимания также увеличивается: ребенок может сосредоточенно заниматься деятельностью в течение 15-20 минут и удерживать в памяти несложные условия выполнения заданий. В речевом развитии отмечается улучшение произношения звуков и дикции. Грамматическая сторона речи также

совершенствуется: дошкольники активно занимаются словотворчеством, опираясь на грамматические правила [1].

При взаимодействии со сверстниками речь детей носит ситуативный характер, а при общении со взрослыми становится более внеситуативной, что свидетельствует о расширении его коммуникативных возможностей.

В среднем дошкольном возрасте познавательный мотив становится ведущим. Дети проявляют интерес к информации, получаемой в процессе общения. У них формируется потребность в уважении со стороны взрослых, а похвала становится значимым фактором. Однако это также делает их более чувствительными к замечаниям, что проявляется в повышенной обидчивости — явлении, характерном для данного возраста [4]:

1. Взаимодействие со сверстниками.

На пятом году жизни дети активно стремятся к общению с ровесниками. Их взаимодействие часто связано с игрушками и совместными играми. В группах выделяются лидеры, возникает дух конкуренции. Это помогает детям сравнивать себя с другими, способствует развитию и детализации образа «Я».

Наблюдается также разделение по половому признаку: девочки чаще играют с девочками, а мальчики — с мальчиками. Появляются первые друзья, с которыми ребенок охотнее всего проводит время.

2. Общение со взрослыми.

Ребенок воспринимает родителей и других взрослых как авторитетных источников знаний. Именно поэтому он задает множество вопросов, таких как «Почему?», «Зачем?», «Для чего?». Игнорирование или раздражительные ответы на эти вопросы могут привести к тому, что ребенок замкнется.

В этот период дети особенно нуждаются в поощрении и внимании. Они обижаются, если их усилия остаются незамеченными, и радуются, когда их достижения отмечаются.

3. Основные достижения возраста.

Ключевые изменения связаны с развитием различных сфер деятельности, таких как: игровая и изобразительная деятельность, конструирование, образное

мышление и воображение, эгоцентричность, память и внимание и т. д.

Средний дошкольный возраст — это период активного познания мира, формирования социальных связей и развития личностных качеств.

4. Эмоциональное развитие.

Эмоциональная сфера ребенка в среднем дошкольном возрасте становится более глубокой и многогранной. В этом возрасте у детей формируются нравственные эмоции: чуткость, доброта и чувство дружбы. Однако реакции на замечания взрослых могут быть достаточно бурными — вспышки гнева или слезы не редкость. Это связано с тем, что ребенок начинает остро нуждаться в признании и уважении.

5. Развитие психических процессов.

Внимание ребенка продолжает развиваться, и теперь он способен сосредотачиваться на интересующей его деятельности в течение 15–20 минут. Мышление становится более сложным: дети начинают высказывать собственные мнения и делать выводы. Восприятие также совершенствуется, поэтому полезно предлагать задания на классификацию предметов по различным признакам — форме, размеру или цвету. Память активно развивается, и дети легко запоминают стихи, сказки и песни.

6. Формирование личности.

На этом этапе происходит дальнейшее утверждение собственного «Я». Ребенок стремится показать, что у него есть свое мнение, которое может отличаться от мнения взрослого. Упрямство и капризы часто становятся способами выражения этой позиции. Общение с ребенком на равных играет ключевую роль в этот период.

Подводя итог, можно выделить основные психологические характеристики детей среднего дошкольного возраста:

1. Высокая коммуникативная активность — стремление к общению со сверстниками и взрослыми становится заметно сильнее.

2. Высокая познавательная активность — интерес к новым знаниям и желание исследовать окружающую действительность достигают пика.

3. Высокая эмоциональная активность — чувства проявляются ярко и непосредственно, что делает эмоциональную сферу особенно значимой.

Эти особенности требуют от взрослых внимательного и чуткого подхода, чтобы поддержать гармоничное развитие личности ребенка.

Список литературы

1. Белкина В. Н. Психология раннего и дошкольного детства: уч. пос. - М.: Академический проект, 2005. - 406 с.

2. БРЭ. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/piazhezhan-540125>(дата обращения: 12.02.2025).

3. Григорян Э. Г. Психолого-педагогические особенности внимания детей дошкольного возраста. Библиотека воспитателя. 2020 г. – 112 с.

4. Гусова А. Д. Особенности развития познавательных процессов детей среднего дошкольного возраста. / Современные исследования социальных проблем. – 2017. – №3. – С. 233-240.

5. Особенности формирования познавательной активности у детей дошкольного возраста / К. Ж. Ажибеков, Г. О. Жетписбаева, А. Т. Агабекова [и др.] / Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 3-1. – С. 136-138.

**«ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ»**
XXV Международная научно-практическая конференция
Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 07.03.2025 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,37
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 6